

Мужчина и женщина сидели в машине одни, двери были заблокированы. Босс мог сделать с ней что угодно. Янь Шуюй, прекрасно понимая свое положение, не осмелилась сделать ничего смешного. Она решила сказать ему правду, которую поняла некоторое время назад.

- Ты хотел, чтобы я вернула чек, чтобы показать тем самым, что ты все еще хочешь ухаживать за мной.

По правде говоря, несмотря на то, что Янь Шуюй обладала необъяснимо подавляющей самоуверенностью, все же было ужасно стыдно говорить это боссу вслух.

Вот почему она боролась с ним всеми зубами и ногтями!

Заставив себя стыдливо произнести эти слова, девушка быстро повернулась, чтобы проверить взгляд Чжоу Циньхэ.

Тот слегка поджал губы. Наконец на его лице появилась легкая улыбка.

- Ты наконец-то закончила играть в дурочку?

Когда босс улыбнулся, давление в салоне чуть ослабло. Янь Шуюй тоже смогла расслабиться. Она целенаправленно проигнорировала его слова и спросила, набравшись немного смелости:

- Я могу пойти домой? Становится действительно поздно.

- Нет, - вежливо ответил Чжоу Циньхэ. - У меня есть еще один вопрос.

- ... - К счастью, Янь Шуюй вовремя себя остановила. Она чуть не проболталась и не сказала: «Да, я уже любила тебя однажды. Еще вопросы?» Но к этому времени, в такой атмосфере, она уже была травмирована вопросами босса.

- О чем ты хочешь спросить? - слабо спросила девушка.

- Ты осмелишься сделать это в следующий раз?

Значит, он не собирался заставлять ее принять его прямо здесь и сейчас. Янь Шуюй совсем расслабилась, и ее безрассудная болтовня возобновилась:

- Осмелиться на что? Принять чек?

Чжоу Циньхэ спросил, как будто он был кем-то, кто не понимал страданий простолюдина:

- Было так трудно отказаться от него?

Поскольку босс спрашивал ее так искренне, Янь Шуюй любезно кивнула головой.

- Это был мой шанс стать миллионером за одну ночь, а ты пресек его в зародыше.

Если бы босс не заявил, что ухаживает за ней, она наверняка почувствовала бы, что он делает это все нарочно.

Услышав это, Чжоу Циньхэ некоторое время пристально смотрел на нее.

- Если тебе так нравятся щеки, я могу выписать тебе.

Босс выпишет ей чек! Янь Шуюй не могла в это поверить. Ее глаза почти потеряли фокус. Но потом она быстро подумала о кое-чем другом. Щеки девушки покраснели, как свекла, и она, заикаясь, отказалась:

- Ох... не... не обращай внимания...

В свете, льющемся из салона машины, было хорошо видно ее покрасневший от волнения щеки. Чжоу Циньхэ спокойно смотрел на нее.

Девушке было всего чуть больше двадцати лет, но она уже испытала беременность до того, как вышла замуж, а затем потеряла мужа. Теперь она была матерью-одиночкой, которая должна была бегать вокруг, пытаясь держаться на плаву. Даже если сейчас она не совсем разумна, то, по крайней мере, должна быть более зрелой, чем ровесницы.

Но с того самого дня, как он заметил ее, она всегда была невинной девушкой, которую можно увидеть насквозь. Особенно сейчас, когда Янь Шуюй была в отчаянии, она выглядела еще более похожей на ничего не знающую о мире и впервые испытавшую чувство любви. Точно так же, как это всегда описывалось, даже он чувствовал, что его сердце пропустило удар, когда мужчина посмотрел на нее.

Ему было около тридцати лет. Учитывая его статус и внешность, у него уже было несколько романов. Возможно, он не особенно заинтересован в том, чтобы быть в отношениях, но у него есть потребности, и он встречался с некоторыми женщинами раньше. Что касается его круга, то он был человеком с большим самообладанием.

Но все эти женщины, включая бывшую жену, никогда не вызывали у него таких чувств. Тогда он просто был в подходящем возрасте, и его бывшая жена подходила под все запросы, поэтому они и поженились.

За все эти годы этот человек, сидящий сейчас перед ним, был, возможно, единственным, кем он когда-либо активно интересовался, желая узнать лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/30392/1243786>